

ГОРОД НА
ГРАНИ
ПОЕЗДКА
ПО ОКРАИНАМ
САН-ПАУЛУ

ДЖАСТИН
МАКГИРК

Джастин Макгирк

Город на грани: поездка по окраинам Сан-Паулу

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3936345

Макгирк Д. Город на грани: поездка по окраинам Сан-Паулу:

Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»; Москва; 2012

ISBN 978-5-9903723-5-1

Оригинал: JustinMcGuirk, "Edge City: Driving the Periphery of São Paulo"

Перевод:

Максим Коробочкин

Аннотация

Исследуя окраины крупнейшего города Южной Америки Сан-Паулу, Джастин МакГирк анализирует разные формы тамошних жилищ и разговаривает с его жителями, ведущими борьбу за жизнь на границах не прощающего ошибок мегаполиса. Путешествуя против часовой стрелки, вместе с автором читатель возвращается в прошлое, переезжая от трущоб из картонных коробок и наскоро возведенных многоэтажек к образцам модернистского социального жилья и заводскому городку, построенному в начале прошлого века. О городских окраинах не пишут в путеводителях, там не бывает туристов, но именно там живет большинство городского населения, и, как доказывает

Джастин МакГирк, будущее города определяет именно его периферия.

Джастин Макгирк

Город на грани: поездка по окраинам Сан-Паулу

Муниципальное жилье на окраинах Сан-Паулу

Статистика по Сан-Паулу, крупнейшему городу Южной Америки, – настоящая сокровищница для адепта радикального урбанизма. Из любого справочника вы узнаете, что Сан-Паулу – это мегаполис с населением 19 миллионов и что с начала XX столетия число его жителей выросло на 8000 %. Помогает ли подобная статистика нам понять этот город? Раскрывает ли она его важные черты? В какой-то степени да, но с другой стороны, она лишь подтверждает то, что нам уже известно. Скорость всегда была смыслом жизни Сан-Паулу. В «Печальных тропиках» Клод Леви-Стросс, живший здесь

в 1935 году, писал: «Город развивается так быстро, что даже карту его раздобыть невозможно». В середине XX века, когда город стал локомотивом «бразильского чуда», появился популярный лозунг: «Сан-Паулу не должен останавливаться». Это был «вечный двигатель».

Сегодня, несмотря на впечатляющие статистические данные, Сан-Паулу замедляет свой бег. Численность его населения увеличивается куда медленнее, чем когда-либо прежде, да и этот рост происходит исключительно в одной зоне: на периферии. Разрастающиеся окраины Сан-Паулу свидетельствуют о том, что город еще формируется, что в каком-то смысле он до сих пор является «заготовкой». Здесь жертвы, на которые идут люди, чтобы попасть в Сан-Паулу, вписаны в ландшафт, в сами стены их домов. Города, растущие так быстро, развиваются неупорядоченно, и потому периферия Сан-Паулу ассоциируется не только с нищетой, но и с огромным потенциалом.

Этот текст – рассказ о поездке на автомобиле по окраинам Сан-Паулу. Работая над книгой «По лондонской орбите», Иэн Синклер несколько месяцев мерил шагами столичную кольцевую дорогу M25, пытаясь понять и принять огромные размеры города. Сан-Паулу – не для пеших прогулок: это город машин (здесь их насчитывается шесть миллионов). Поэтому наше путешествие – именно поездка на автомобиле, и картина, которую я рисую, – это серия размытых снимков, сделанных из окна движущейся машины, плюс

несколько остановок, которые пришлось сделать, чтобы размять ноги. Но хотя я снимаю шляпу перед Синклером, надо сказать, что в одном аспекте его задача была проще. В Сан-Паулу нет своей М25. Существуют планы строительства кольцевой автодороги вокруг города – Родоанель Мариу Ковас, четырехполосной автострады длиной 170 километров. Один из ее участков даже был открыт в 2002 году, но затем проект забуксовал. Поэтому нам приходится прокладывать свою орбиту через хитросплетение дорог под названиями «шоссе Айртона Сенны», «шоссе Президента Дутры», «шоссе Нордестино» и «шоссе Иммигрантов» – некоторые из этих имен дают представление о том, почему город так разросся.

Мы будем двигаться вокруг города против часовой стрелки – в связи с чем возникает необоримый соблазн самонадеянно представить нашу поездку как путешествие в прошлое. Историю о социальном и неформальном жилищном фонде Сан-Паулу мы начнем с условий, с которыми сталкиваются те, кто прибыл сюда совсем недавно, а затем отправимся «назад во времени», рассказывая о других формах жилья, существовавших в предыдущие десятилетия. По мере прохождения через эти этапы у нас возникнет вполне четкое представление о различных стратегиях властей по обеспечению жильем постоянно растущего населения Сан-Паулу – отмечу, что фавелы я тоже отношу к результатам этой «стратегии». Наш маршрут из сегодняшнего дня приведет нас к «звезд-

ному часу» модернистского социального жилья, а затем еще глубже в прошлое – к рабочим поселкам времен Первой мировой войны и дальше, вплоть до поселения миссионеров, в XVI веке первыми вознамерившихся принести цивилизацию – или хотя бы слово Божье – в этот район Бразилии. Но наш рассказ не только о жилье: мы рисуем портрет города, чей характер лучше всего передает его вечная жизнь «на грани».

Официальным центром Сан-Паулу считается Праса да Се – старая соборная площадь. Подобно Трафальгарской площади в Лондоне, это «нулевая отметка»: от нее отсчитываются все расстояния в городе. Тем не менее «Се» не имеет символического могущества центральной городской площади, да и ее живости тоже. Как и близлежащая Праса да Република, еще одна некогда величественная площадь, она – зримое свидетельство упадка исторического центра Сан-Паулу. Расположенный в нескольких кварталах к северу район «Центро» превратился в прибежище сутенеров и проституток, а соседний район Санта-Ифигения жители переименовали в «Крэколандию» – «царство крэка»: там в открытую продаются наркотики, и после наступления темноты в этом месте лучше не появляться. Этот «треугольник» печально известен упорным сопротивлением джентрификации, но сейчас это сопротивление, похоже, удастся сломить. С благословения муниципалитета застройщики сносят целые кварталы, воплощая в жизнь концепцию «Нового Света» – района для верхушки среднего класса с культурным центром, спроекти-

рованным фирмой Herzog @@ de Meuron. Как всегда, возможность заработать и стоимость земли оказываются важнее, чем интересы жителей. Парадоксальная ситуация, когда в городском центре обосновались бедняки, подходит к концу, и им неизбежно придется переселяться на окраины.

В другом центральном районе экскурсоводы наверняка покажут вам волнообразный дом «Копан» Оскара Нимейера – одно из крупнейших жилых зданий в мире. Кроме того, «Копан» просто красавец. Но куда характернее для центра новый тип жилья – «термитные трущобы», в которые за последние годы превратились многие высотные здания. «Башня Сан-Вито» построена в тот же период, что и «Копан», но символизирует она не блеск бразильского модернизма, а запустение этой части города. Все ее 27 этажей были заняты сквоттерами, а фасад представлял собой мозаику из граффити и разбитых окон – и в конце концов летом 2010 года дом был снесен. В Сан-Паулу насчитывается до 40 000 заброшенных зданий, и при этом два миллиона человек живут в фавелах на периферии города. Муниципальная строительная компания Cohab начинает скупать некоторые из таких объектов для их переоборудования в жилье, но пока ни одна из не слишком решительных попыток вернуть к жизни центр не увенчалась успехом. У города, по сути, нет традиции заботиться о своем историческом наследии. Сан-Паулу ничтоже сумняшеся позволяет некогда важным районам приходить в запустение: главное, чтобы где-то еще рос-

ли как грибы небоскребы очередного финансового квартала. Центр, как на доске для игры в «Монополию», неуклонно перемещается в юго-западном направлении – сначала на Авенида Паулиста, потом на Авенида бригадейру Фариа Луна, а в последние годы – к проспекту Беррини. Но исторический центр словно оказался за гранью времен, ожидая «шоковой терапии» джентрификации.

А как же периферия? Применительно к Сан-Паулу само это слово кажется почти неуместным, ведь периферия занимает большую часть площади города. Четких границ и периметров здесь не существует. Периферия – это условия: условия, в которых живут большинство горожан-«паулистанос».

Они всегда были порождением негласных политических игр и экономической эксплуатации. Первая волна бедняков, поселившихся на периферии, состояла не из крестьян-мигрантов, а из людей, вытесненных из самого города благодаря своего рода «османизации» Сан-Паулу. Во втором десятилетии XX века городской центр пережил перепланировку – были проложены широкие бульвары, разбиты парки, – что, естественно, сопровождалось сносом переполненных домов, где снимали жилье городские бедняки, которым пришлось перебраться на окраины. Затем, в 1940-х, границы города продвинулись еще дальше. Земельные собственники в сельских районах вокруг Сан-Паулу начали дробить свои владения и по дешевке – нелегально – продавать участки беднякам. Они рассчитывали, что по мере роста этих по-

селений государство будет вынуждено обеспечить их жителям базовые услуги и проложить транспортные коммуникации. Правительство – первый из военных диктаторских режимов в стране, – столкнувшееся с жилищным кризисом, который оно было не в состоянии преодолеть, закрыло глаза на это «самовольное» расширение города. И расчет землевладельцев, естественно, оправдался: когда соответствующая инфраструктура была создана, цена оставшихся у них участков возросла многократно. Таким образом, мы видим, что городские бедняки уже давно стали пешками в спекулятивных играх с недвижимостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.